
СДЕЛКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ: ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФОРМА

А.А. Мичулис

Ключевые слова: электронная торговля, сделки, форма сделок, электронные сделки, сделки в электронной торговле, правовая природа электронных сделок.

В гражданском обороте значение имеют не только содержание и условия той или иной сделки, но и нередко ее форма. Под формой в гражданском праве, как подчеркивает профессор В.Ф. Чигир, понимается «способ выражения воли участника сделки вовне и ее фиксации» [11, с. 459]. Действующим гражданским законодательством (ч. 1 ст. 159 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закреплено, что сделки могут быть совершены в устной или письменной (простой или нотариальной) формах.

С широким внедрением во все сферы человеческого бытия технологий, основанных на использовании современных компьютерных систем и сетей, с особой остротой встал вопрос о природе и форме сделок, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и в первую очередь в сфере торговли.

В экономической и юридической литературе, в различных нормативных правовых актах для обозначения указанных сделок используются термины «электронные сделки», «купля-продажа в электронной форме», «сделки, заключаемые с использованием электронных документов», «сделки, заключаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий», «сделки купли-продажи, осуществляемые в Интернете», и другие [4; 5; 13, с.34; 20, с.93; 21]. Однако до сих пор так и нет четкого ответа на вопрос, что собой представляют сделки в электронной торговле: являются ли они давно известными видами сделок, предусмотренными гражданским законодательством Беларуси, или они представляют собой новый вид сделок.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь (ст. 404 ГК) договор может быть заключен в любой форме, если соответствующими нормативными актами не установлена определенная форма.

Такого рода исключение предусмотрено в отношении международных договоров. В соответствии со ст. 1116 ГК внешнеэкономическая сделка, если хотя бы одним из ее участников является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь, должна быть совершена в письменной форме. Письменная форма присуща и договорам в сфере оптовой торговли. Что касается договора розничной купли-продажи, то, по общему правилу, закон не устанавливает обязательной формы (ст. 463 ГК). Он может быть заключен в письменной или иной форме (кроме случаев специально предусмотренных законом). Закон не делает какого-либо исключения для сделок, совершаемых в электронном формате. Всё это дало повод многим специалистам в области права утверждать, что сделки в электронной торговле не отличаются от обычных торговых сделок.

В одном они, безусловно, правы. Торговые сделки существовали еще в древности и заключались в устной форме. Появление бумажных технологий заключения торговых договоров не изменило их природы. Как они были формами товарно-обменных договоров, так и остались. Изменилась лишь процедура их оформления. Электронные сделки, включая интернет-торговлю, несмотря на то, что они заключены в электронном формате, также не меняют правовой природы торговых сделок. Они представляют волеизъявления физических и юридических лиц, направленных на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, а именно поступки, в результате которых право собственности на предмет сделки (товар) переходит от продавца к покупателю. На них распространяются все те общие правила, которые предъявляются гражданским законодательством (глава 30 ГК) к торговым сделкам. Так, например, договор поставки, широко

используемый в сфере оптовой торговли, заключенный с использованием обмена электронными сообщениями, остается договором между поставщиком и покупателем, в соответствии с которым первый обязуется передать покупателю в обусловленный срок товар для использования его в предпринимательских целях, а последний – принять его и оплатить (ст.476 ГК).

Между тем вопрос о форме сделки имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение. Форма предопределяет те условия (требования), при которых сделка признается действительной. Несоблюдение этих условий, то есть формы, влечет недействительность сделки, что не может не сказаться на судебной защите интересов сторон по договору.

Изучение природы электронной торговли, включая интернет-торговлю, позволяет согласиться с теми авторами, которые утверждают, что использование при заключении сделок как в оптовой, так и в розничной торговле современных информационно-коммуникационных технологий любого уровня не меняет природы гражданско-правовых договоров [14, с. 42; 18, с. 83; 20]. Однако из этого бесспорного факта указанные авторы делают другой, но уже не бесспорный вывод, а именно, что сделки, заключенные в электронном формате, не отличаются от иных торговых сделок. В литературе по гражданскому праву они признаются сделками в письменной форме, поскольку в соответствии со ст. 161 и 404 ГК договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Опираясь на эти положения, специалисты делают вывод, что торговые сделки, заключенные путем обмена документами с использованием электронной связи, относятся к сделкам в письменной форме. Так, например, видный белорусский цивилист В.Ф. Чигир пишет, что «закон позволяет заключить сделку посредством любых современных средств связи, если только использованный способ дает возможность установить, что сообщение о заключении сделки было послано и получено сторонами, совершающими сделку... документом может быть и документ электронной связи. Когда допускает законодательство или когда об этом договорились стороны, возможно факсимильное воспроизведение подписи с помощью средств механического

или иного копирования подписи, электронной цифровой подписи или иного воспроизведения собственной подписи» [11, с. 462]. Аналогичной позиции придерживаются и отдельные российские авторы. Так, в российском учебнике по гражданскому праву под редакцией Е.А. Суханова указывается, что «заключение договора путем обмена документами посредством электронной связи является заключением договора в письменной форме». При этом авторы в качестве аргумента, подкрепляющего их позицию, приводят Инструктивное письмо Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники», в котором указывается, что сделкой в письменной форме является также заключаемая сторонами сделка, когда ее условия переданы или фиксированы с помощью средств электронно-вычислительной техники [12, с. 470]. Такой же позиции придерживается другой российский исследователь – В.О. Калятин. Опираясь на п. 2 ст. 434 ГК Российской Федерации, он отмечает, что договор в письменной форме может быть заключен также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи. «Указание на письменную форму, – подчеркивает В.О. Калятин, – конечно, не означает, что требуется обязательное создание бумажного документа. Документ, описывающий условия сделки, может существовать и в электронной форме» [15, с. 327].

Еще более очевидную попытку подведения нового явления под сложившиеся взгляды предприняла белорусская исследовательница Ю.В. Ромель. Она, в частности, указывает, что «оперируя таким понятием, как «электронная форма», следует говорить не об электронной форме сделки, а об электронной форме документа» [20, с. 93]. Уважаемый автор, таким образом, не только отрицает возможность существования электронной формы сделки, но и сужает понятие электронного бизнеса, в том числе электронной торговли, сводя его только к случаям, когда договоры заключаются путем оформления электронных документов.

Среды авторов, рассматривающих вопросы содержания и формы электронных сделок, встречаются юристы, которые в весьма резкой форме отвергают саму возможность признания указанных сделок самостоятельной

формой. Так, например, Ю.Н. Кудрявец пишет: «... введение в отечественную правовую систему понятия электронного документа породило в юридической среде мнение о возникновении еще одной формы заключения сделки – так называемой электронной сделки. Считаю необходимым предостеречь от подобных утверждений, поскольку Закон об электронном документе ввел только дополнительный вариант письменного оформления сделки (виде электронного документа), но никак не новую форму сделки» [17, с. 23]. Да, действительно указанный Закон рассматривает только электронный документ. В нем не ставится вопрос о формах сделок. Но, делая столь категоричное заявление, уважаемый автор сводит роль юридической науки только к комментированию существующих законов. А куда исчезла созидательная роль юридической науки – разработка предложений по совершенствованию законодательства?

Только что рассмотренный подход к трактовке формы электронных торговых сделок в определенной мере вытекает из положений как белорусского, так и российского гражданско-правовых законов. Но представляется, что законы, по всей видимости, несколько отстали от жизни. В 70–80-х годах прошлого столетия Интернет в современном его виде не существовало, не говоря уже о тех компьютерных технологиях, которые имеются сейчас. И сегодня на вопрос следует взглянуть с позиции современного состояния компьютерных технологий. Так, если в информационно-коммуникационных технологиях видеть только канал связи, который используется сторонами для передачи документов, хотя и в цифровом формате, то можно было согласиться, что договор, заключенный путем обмена электронными документами, следует признать совершённым в письменной форме.

Но возникает вопрос, зачем тогда Всемирная торговая организация в течение почти десяти лет занималась изучением электронной торговли, проведением дискуссий и официальных обсуждений вопросов, касающихся различных аспектов электронной торговли, почему она отказалась от первоначальных попыток втиснуть электронную торговлю в рамки общих правил ВТО, а итогом многочисленных исследований и обсуждений явилось признание электронной торговли самостоятельной формой торговли со своими особенностями [22, с. 136]. Можно поставить еще один вопрос: если электронная торговля не

имеет своих особенностей, то зачем Организации Объединенных Наций надо было поручить Комиссии по праву международной торговли (Рабочей группе IV – Электронная торговля) изучить проблему и подготовить проекты решений. Результатом этой большой работы, как известно, стало принятие решений об одобрении Генеральной Ассамблеей Типового закона об электронной торговле [2], Типового закона об электронных подписях [3] и Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [1].

Дело в том, что современные компьютерные технологии существенно меняют не только устоявшиеся взгляды и стереотипы, но и содержание, и форму процедур и процессов управления экономикой, регулирования общественных отношений. Информатизация той или иной области общественной жизни порождает новые общественные отношения, которые нуждаются в правовом опосредовании. Не является исключением и сфера торговли. Внедрение компьютерных технологий, безусловно, оказало существенное влияние на приемы и способы подготовки, заключения и исполнения договоров как оптовой, так и розничной торговли.

Сделки, заключаемые посредством обмена электронными сообщениями и даже обмена электронными документами, можно признать письменными только условно. При письменной форме воля сторон закрепляется графическими (письменными) знаками. Выражение воли участников сделки путем обмена электронными сообщениями коренным образом отличается. Соглашение сторон здесь достигается в результате обмена оцифрованной информацией, которую возможно воспринимать только при наличии необходимых программного обеспечения, технических устройств, специальных электронных процедур, а нередко и так называемых информационных посредников (провайдеров, операторов электронных площадок, удостоверяющих центров и др.). Сами сделки совершаются в стандартных либо оговоренных участниками форматах (форматах) электронного представления и употребления информации. При отсутствии этих составляющих исключается не только восприятие информации, но сама возможность достижения договоренностей между сторонами сделки.

В сфере торговли всё больше сделок заключается посредством электронного обмена сообщениями, которые предусматривают

использование альтернативных бумажным формам способов заключения договоров, передачи и хранения данных о достигнутых соглашениях. Всё это дало основания исследователям утверждать, что электронная торговля – особая форма совершения сделок, при которой их заключение и исполнение осуществляется с использованием информационных систем, информационно-коммуникационных сетей и электронных процедур. «Правовая природа сделок, – отмечает одна из исследовательниц И.В. Костюк, – остается при этом неизменной, и они должны регулироваться нормами права, упорядочивающими отношения соответствующего вида (куплю-продажу, перевозку, подряд, аренду и проч.). Электронный обмен данными... не меняет сущности взаимоотношений сторон и влияет только на форму, в которой эти отношения строятся» [16, с. 13]. Проведенное исследование дало ей основания для вывода, что «сделки в системе отношений электронной торговли представляют собой обычные гражданско-правовые сделки, основное отличие которых состоит в том, что процесс заключения и (или) исполнения гражданско-правовых сделок и совершение иных юридически значимых действий осуществляется в условиях удаленного доступа контрагентов и при помощи специального механизма (электронного обмена данными, электронного обмена сообщениями и т.п.)» [16, с. 16].

Нельзя не согласиться с И.В. Костюк, что для регулирования отношений, складывающихся в электронной торговле, в настоящее время явно недостаточно правовых средств, необходимо сформировать систему правовых норм, в совокупности образующих комплексный правовой институт электронной торговли, составной частью которого является гражданско-правовой субинститут электронной торговли [16, с. 8].

Вывод о том, что электронные сделки представляют самостоятельную форму гражданско-правовых сделок, подтверждается и положениями, которые закреплены в международно-правовых документах. Если внимательно вчитаться в Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, то можно заметить, что на международном уровне заключение сделок путем обмена сообщениями данных не относят ни к устной, ни к письменной формам. Более того, ст. 6 данного модельного закона говорит не о письменной форме обязательств, а о приравнивании по юридической силе сообщения данных к письменным

документам. И утверждается, что если требуется представление информации в письменной форме, то это требование считается выполненным путем представления сообщения данных. Конвенция ООН от 23 ноября 2005 г. об использовании электронных сообщений в международных договорах еще более определенно зафиксировала, что в случаях, когда законодательство страны требует, чтобы сообщение или договор были представлены в письменной форме,... это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования [1, ч. 2 ст. 9]. Еще более категорично на этот счет высказалась Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества в своих Рекомендациях по законодательному обеспечению развития электронной торговли в государствах-членах Евразийского экономического сообщества, утвержденных постановлением от 16 июня 2003 г. В этих рекомендациях, которые, кстати, подготовлены с учетом положений модельных законов ООН и директив Евросоюза, в частности, указывается, что «юридический статус электронной сделки принципиально отличается от традиционных сделок и, как правило, не предусмотрен гражданским законодательством отдельных государств-членов ЕврАзЭС, что затрудняет правовое регулирование электронной торговли» [5].

В принятом 25 ноября 2008 г. другим представительным органом межгосударственного объединения – Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ – Модельном законе об электронной торговле закреплено, что электронной признается торговля, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети и электронных процедур, которая выражается в совершении электронных операций в порядке, установленном соответствующими правилами (регламентом). При этом данный модельный закон в ст. 6 достаточно обстоятельно определяет порядок оформления сделок в электронной торговле. В нем закрепляется, что «в случаях, когда договор должен быть представлен в письменной форме или когда требуется оформление действий в письменной форме и предусматривается наступление определенных последствий в случае несоблюдения этой формы, то это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения,

если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования» [4, ст. 7].

Специфика электронных сделок проявляется и в том, что определенная их часть может осуществляться без участия человека в автоматическом режиме. Так, Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах устанавливает, что договор, заключенный в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и физического лица либо в результате взаимодействия автоматизированных систем сообщений, не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что операции прошли без вмешательства человека [1, ст. 12].

Таким образом, международно-правовые документы обмен электронными сообщениями не признают письменной формой заключения сделок. Они лишь закрепляют положение, в соответствии с которым такой обмен по своей юридической силе приравнивается к договорам, заключенным в письменной форме.

Национальное законодательство Беларуси далеко не в полной мере восприняло рекомендации международных организаций, не внесло в Гражданский кодекс каких-либо новелл относительно формы электронных сделок и порядка их заключения. Но несмотря на это законодательные акты, непосредственно касающиеся электронной торговли, особо обращают внимание на форму этих сделок, устанавливают специфические требования к их оформлению, чем *de facto* признают, что эти сделки по форме выражения воли сторон, ее фиксации существенно отличаются от письменных. Так, например, Закон Республики Беларусь «О торговле», определяя электронную торговлю, указывает, что при ее осуществлении договор купли-продажи заключается путем оформления электронного документа [6, ст.13]. Такие же положения содержатся и в подзаконных актах, изданных в развитие указанного закона, в частности, в Правилах оптовой торговли, осуществляемой в форме электронной торговли, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2007 г. [9, п. 20].

В указанных и других нормативных правовых актах хотя и говорится о документах, но в действительности электронный документ по своей форме имеет мало общего с общепринятым понятием документа. Прежде всего, это электронное сообщение, то есть сообщение в цифровом формате, которым

обмениваются стороны сделки с использованием компьютерной техники, соответствующего программного обеспечения и информационных технологий. Электронный документ, как об этом указано в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе» [8] и вновь принятом Законе «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», который вступил в силу 20 января 2011 года [7], имеет свои специфические реквизиты и представляет собой электронное сообщение, закрепленное электронной цифровой подписью. Последняя вообще не имеет ничего общего с личной удостоверяющей подписью конкретного лица на документе. Она выражается в наборе последовательных символов, вырабатываемых средствами электронной цифровой подписи (по существу средствами и методами криптографии), подтверждающих целостность и подлинность электронного сообщения. Принадлежность конкретного набора символов тому или иному физическому или юридическому лицу обеспечивается при помощи личных и открытых ключей электронной цифровой подписи, выдаваемых удостоверяющим центром.

Белорусское законодательство, как нами ранее указывалось [19, с.27], торговлю признает электронной лишь тогда, когда договор (в частности, купли-продажи) оформляется в виде электронного документа со всеми присущими ему реквизитами. Иные торговые сделки, заключенные посредством обмена электронными сообщениями, не признаются электронными. Именно поэтому сделки, совершаемые в интернет-магазинах, в своем большинстве действующие нормативные правовые акты не относят к электронной торговле, а рассматривают как торговлю по образцам. А значит, по своей форме они должны быть отнесены к устным сделкам, но ведь они совершаются посредством обмена электронными сообщениями с той лишь разницей, что не закрепляются электронной цифровой подписью. Между тем следует отметить, что электронная цифровая подпись не предопределяет форму сделки, а является средством, подтверждающим, что электронное сообщение исходит от определенного лица и гарантирует неизменность содержания сообщения. Сказанное, кроме всего прочего, указывает на то, что электронные сделки следует признавать специальным видом сделок, отличающимся формой проявления воли сторон и фиксацией достигнутого соглашения.

Обобщая изложенное выше, представляется возможным сформулировать некоторые выводы и высказать предложения по дальнейшему совершенствованию национального законодательства Республики Беларусь, призванного не только регулировать различные формы и виды торговли в электронной форме, но и стимулировать формирование рынка электронной торговли в нашей стране.

1. Осуществление торговли в электронном формате не меняет ее правовой природы. Совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий сделки были и остаются торговыми сделками, в результате которых происходит переход права собственности от продавца к покупателю.

2. Не меняя правовой природы, торговые сделки в электронной форме существенно отличаются от устных и письменных. Эти отличия обусловлены тем, что заключаются они в результате обмена электронными сообщениями посредством специфических средств и технологий: компьютерной техники, программного обеспечения и соответствующих информационных технологий. Именно в силу этого международно-правовые документы признают сделки, совершенные в электронном формате, самостоятельным видом, отличным от традиционных сделок, заключаемых в устной и письменной формах. Сказанное дает основания признать электронные сделки самостоятельной формой.

3. Из факта признания обмена электронными сообщениями самостоятельной формой заключения торговых сделок следует другое, не менее принципиальное следствие, а именно, что их правовое регулирование не может ограничиться одной статьей в Законе о торговле, которая *de jure* признала лишь факт существования электронной торговли. Должен быть принят специальный закон, а также должны быть внесены дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

4. В Гражданском кодексе необходимо предусмотреть в качестве самостоятельной формы сделок электронную, и в связи с этим изложить п. 1 ст. 159 ГК в следующей редакции: *«Сделки совершаются устно, в письменной (простой или нотариальной) или электронной форме»*. Из п. 2 ст. 161 ГК следует

исключить слова «электронно-цифровой подписи», поскольку такая «подпись» является реквизитом одного из видов электронных сообщений – электронного документа – и не может быть отнесено к реквизитам письменных документов. Дополнить Гражданский кодекс ст. 166-1 следующего содержания:

«Статья 166-1. Электронные сделки

1. Электронная сделка совершается путем обмена электронными сообщениями, отражающими ее содержание. Подлинность сообщений подтверждается электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи либо другими способами, установленными законодательством или соглашением сторон.

2. Электронное сообщение представляет компьютерную информацию, которая создана, передана, получена, воспроизведена либо хранится с помощью информационных систем и электронных (компьютерных) технологий.

3. Используемые формы (процедуры) электронного представления и потребления компьютерной информации должны обеспечить достоверность и целостность электронного сообщения при его передаче, получении, воспроизведении в доступном для восприятия человеком виде, обработке, хранении и поиске в информационной системе, возможность проверки подлинности сообщения, фиксации времени его создания, получения и воспроизведения.

4. В случаях, когда в соответствии с требованиями настоящего кодекса или другого законодательного акта либо соглашением сторон предусмотрена письменная форма, электронная сделка должна совершаться путем оформления электронного документа в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь».

Указанные выше положения, касающиеся электронной сделки, должны найти свою конкретизацию применительно к электронной торговле. Для этого необходимо принять специальный закон и дополнить главу 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь специальным параграфом **«§ 4-1. Электронная торговля»**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция Организации Объединенных Наций, 23 окт.2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

2. Об электронной торговле: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 5 июля 2001 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
3. Об электронных подписях: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 5 июля 2001 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
4. Об электронной торговле: Модельный закон СНГ – принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 25 ноября 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
5. Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС по законодательному обеспечению развития электронной торговли в государствах - членах Евразийского экономического сообщества (с учетом положений моделей законодательного регулирования, рекомендуемых ООН и Европарламентом): приняты постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 16 июня 2003 г. №4-14 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
6. О торговле: Закон Респ. Беларусь, 28 июля 2003 г., № 231-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
7. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
8. Об электронном документе: Закон Респ. Беларусь, 10 января 2000 г., № 357-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
9. Об оптовой торговле, осуществляемой в форме электронной торговли: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2007 г., № 924 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
10. Об электронной торговле: проект Федерального закона № 132754-4/ Интернет и право // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/acts/z44.htm> – Дата доступа: 12.02.2010.
11. Гражданское право: учебник. – В 2 ч. – Ч.1 / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 976 с.
12. Гражданское право: учебник. – В 3 т. – Т.1 / под общ. ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 668 с.
13. Задиран, С. Электронная торговля: новая форма старых отношений / С. Задиран // Промышленно-торговое право. – 2008. – № 2. – С. 34–41.
14. Задиран, С. Современное состояние и направления развития электронной торговли в Республике Беларусь / С. Задиран // Юстиция Беларуси. – 2007. – №10. – С. 40–45.
15. Калятин, В.О. Право в сфере Интернета / О.В. Калятин. – М.: Норма, 2004. – 480 с.
16. Костюк, И.В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд. юр. наук / И.В. Костюк. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – 25 с.
17. Кудрявец, Ю.Н. Электронная торговля в Республике Беларусь / Ю.Н. Кудрявец // Промышленно-торговое право. – 2010. – № 2. – С. 20–24.
18. Мичулис, А.А. К вопросу о понятии электронной торговли / А.А. Мичулис // Юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 23–27.
19. Овсейко, С.В. Электронная торговля: финансовые и правовые аспекты / С.В. Овсейко. – Минск: Амалфея, 2009. – 296 с.
20. Ромель, Ю.В. Форма договора, заключаемого с использованием электронных средств связи / Ю.В. Ромель // Юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 93–96.

21. Тедеев, А.А. Налогово-правовое регулирование электронной экономической деятельности: проблемы терминологии / А.А. Тедеев // [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5347>. – Дата доступа: 16.04.2010.

22. Barfield, C. Internet, Economic Growth and Globalization / C. Barfield, G.Heiduk, P. Welfens. – New York.: Springer, 2003. – 278 p.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются правовая природа и форма сделок в электронной торговле. Обосновываются выводы о том, что по своей правовой природе сделки, совершаемые в электронном формате, остаются теми же торговыми сделками, известными отечественному законодательству, но образуют самостоятельную форму – электронные сделки. В связи с этим предлагается внести в гражданское законодательство Беларуси соответствующие изменения и дополнения.

SUMMARY

The lawful nature and the form of electronic bargains are discussed in the article. There are conclusions made that the electronic bargains didn't change the nature of deals in trading. They remain as well known bargains, but are considered as a separate form – an electronic deal. According to those conclusions the supplements to the civil legislation of Belarus was suggested.

* Статья поступила в редакцию 14 декабря 2010 г.